

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки МIRONENKO Натальи Олеговны на нарушение ее конституционных прав пунктом «д» части первой статьи 104¹ Уголовного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

29 октября 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Н.О.Мироненко к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданка Н.О.Мироненко оспаривает конституционность пункта «д» части первой статьи 104¹ «Конфискация имущества» УК Российской Федерации.

Согласно представленным материалам, приговором городского суда от 13 июля 2023 года (оставленным без изменения апелляционным постановлением) установлено, что 6 февраля 2023 года гражданин М., являвшийся на тот момент супругом заявительницы, совершил преступление, предусмотренное частью первой статьи 264¹ «Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость» УК Российской Федерации. Этим же

решением постановлено конфисковать автомобиль, которым осужденный управлял при совершении преступления. Кассационный суд общей юрисдикции отклонил доводы Н.О.Мироненко о незаконности конфискации транспортного средства, поскольку оно приобретено в период брака и принадлежало супругам на праве совместной собственности. В передаче ее кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации.

По мнению заявительницы, оспариваемое законоположение не соответствует статьям 2, 17 (части 1 и 2), 18, 23 (часть 1), 35, 45 (часть 1) и 72 (пункты «б», «ж¹» части 1) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой допускает конфискацию общего имущества супругов (транспортного средства), в котором осужденному причитается только доля, а также позволяет лишать права собственности бывшего супруга (их брак с осужденным был расторгнут решением мирового судьи от 24 апреля 2023 года).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как ранее отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, конфискация орудий и иных средств совершения преступления представляет собой – в контексте действующего уголовного законодательства – публично-правовую санкцию, структурно обособленную (и, как следствие, автономную) от наказания; как мера уголовно-правового характера, выражающаяся в возложении на обвиняемого (осужденного) обязанности претерпеть дополнительные (по отношению к наказанию) правоограничения уголовно-превентивного свойства, она по своей конституционно-правовой природе соотносима по некоторым признакам с наказанием, но не тождественна ему (Постановление от 7 марта 2017 года № 5-П).

Согласно части первой статьи 104¹ УК Российской Федерации конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и

обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора указанного в ней имущества. Эта норма дополнена в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 14 июля 2022 года № 258-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» пунктом «д», который установил конфискацию по отношению к транспортному средству, принадлежащему обвиняемому и использованному им при совершении преступления, предусмотренного статьей 264¹, 264² или 264³ данного Кодекса.

Так, в части первой статьи 264¹ УК Российской Федерации установлена уголовная ответственность за управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. С учетом того, что само по себе использование транспортных средств создает повышенную опасность для окружающих (пункт 1 статьи 1079 ГК Российской Федерации), а управление ими в состоянии опьянения объективно снижает уровень безопасности дорожного движения, Федеральным законом от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» запрещена эксплуатация транспортных средств лицами, находящимися в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения (пункт 2¹ статьи 19). Правила дорожного движения Российской Федерации (утверждены Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090) также запрещают водителю управлять транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения (пункт 2.7).

Эффективный контроль за соблюдением запрета на употребление водителями вызывающих опьянение веществ предполагает наличие как механизмов, обеспечивающих выявление фактов их употребления, так и соответствующих обязанностей и ограничений, которые должны налагаться с тем, чтобы воспрепятствовать лицам, находящимся под воздействием алкоголя, управлять транспортными средствами. В системе уголовного и административно-деликтного законодательства, имеющего целью обеспечить соблюдение запрета управлять транспортным средством в состоянии опьянения, предусмотрена объективно оправданная дифференциация публично-правовой ответственности водителей (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2018 года № 17-П). Кроме того, государство обязано предусмотреть эффективные меры предупреждения общественно опасных деяний, а тем более – предупреждения новых преступлений (которое понимается как сочетание общей и частной превенций и включает предупреждение совершения нового преступления лицом, привлеченным к уголовной ответственности) (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2024 года № 4-П).

С этим согласуется решение законодателя распространить конфискацию на транспортное средство, принадлежащее обвиняемому и использованное им при совершении преступления, предусмотренного статьей 264¹ УК Российской Федерации. Такая мера соразмерна общественной опасности деяния, носит оправданный и объективно обоснованный характер, направлена на обеспечение общественной безопасности, предупреждение новых преступлений и не предполагает ее произвольного применения (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 года № 1498-О).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание судов на то, что в силу положений пунктов «г», «д» части первой статьи 104¹ УК Российской Федерации орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, транспортное средство, которое было

использовано обвиняемым при совершении преступления, предусмотренного статьей 264¹, 264² или 264³ данного Кодекса, подлежат конфискации при условии, что они принадлежат обвиняемому; для целей главы 15¹ данного Кодекса принадлежащим обвиняемому следует считать имущество, находящееся в его собственности, а также в общей собственности обвиняемого и других лиц, в том числе в совместной собственности супругов; факт принадлежности обвиняемому орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, транспортного средства, использованного обвиняемым при совершении преступления, предусмотренного статьей 264¹, 264² или 264³ УК Российской Федерации, относится к предмету доказывания по уголовному делу и должен быть установлен судом на основе исследованных в судебном заседании доказательств (пункты 3¹ и 3² постановления от 14 июня 2018 года № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» в редакции постановления от 12 декабря 2023 года № 45).

Кроме того, как следует из правовых позиций, выраженных в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июля 2021 года № 35-П, бывший супруг, будучи заинтересованным в сохранении за собой права на общее имущество супругов, должен сам предпринимать меры – в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности – по контролю за ним и в том числе, когда это отвечает его интересам, совершать действия, направленные на своевременный раздел данного имущества.

Тем самым оспариваемое заявительницей законоположение не содержит неопределенности, которая препятствовала бы единообразному пониманию и применению конфискации правоприменительными органами.

Таким образом, данная жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мироненко Натальи Олеговны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2958-О